

Н. Н. Черник

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: cherniknat@rambler.ru*

ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ФОНЕТИКОЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЯМИ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена лингвистическому и методическому аспектам сопоставления фонетических систем языков различных типов – фонемного слогосчитающего белорусского, фонемного тактосчитающего русского и силлабического тонального китайского. В ходе сопоставления специфических черт языков на просодическом уровне выявлены интерферентные зоны и типичные ошибки, допускаемые носителями белорусского и русского языков при изучении китайского.

Ключевые слова: просодия; интерференция; белорусский язык; русский язык; китайский язык; слог; тон.

N. N. Chernik

*Belarusian State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: cherniknat@rambler.ru*

THE PROBLEM OF INTERFERENCE WHEN ACQUIRING PHONETICS OF THE CHINESE LANGUAGE BY THE NATIVE SPEAKERS OF THE BELARUSIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

The article is dedicated to linguistic and methodological aspects of comparing the phonetic systems of languages representing different types – the phonemic syllable counting Belarusian, phonemic tact counting Russian and syllabic tonal Chinese languages. In the course of comparison of some specific features of the languages at the prosodic level the interference zones and typical mistakes made by native speakers of Belarusian and Russian when learning Chinese are described.

Key words: Prosody; interference; Belarusian; Russian; Chinese; syllable; tone.

В последнее десятилетие среди населения Республики Беларусь наметилась устойчивая тенденция к росту интереса к культуре китайского народа и китайскому языку. Все большее количество студентов и учащихся принимают решение изучать китайский язык в качестве иностранного. В связи с этим все более востребованной становится качественная мето-

дическая литература в области преподавания китайского языка как иностранного, основной фокус внимания в которой был бы сосредоточен на лингводидактических особенностях преподавания китайского языка носителям белорусского и русского языков с учетом универсальных закономерностей и типологически значимых различий данных языковых систем. Учет таких характеристик языков, принадлежащих к разным типам, имеет особую значимость в практике преподавания иностранных языков, т. к. позволяет избежать интерферирующего воздействия родного языка на изучаемый и способствует формированию координативного билингвизма/полилингвизма.

В то же время активизация процессов глобализации делает актуальными проблемы межкультурной речевой коммуникации в условиях контактирования языков и взаимовлияния их норм. Эти и другие тенденции современного мира диктуют необходимость выполнения контрастивных исследований, направленных на изучение взаимодействия различных языковых систем, в частности, белорусского, русского и китайского, с целью выявления их универсальных, типологических и специфических характеристик, описания их реальных воплощений в звучащей речи, детализации возможного взаимного интерферирующего влияния контактирующих языковых систем.

Несмотря на то, что фонологические системы рассматриваемых в данной статье языков уже хорошо изучены и написано достаточно большое количество работ в сфере сопоставительной фонологии и фонологической типологии, до настоящего времени широкий круг проблем просодической типологии, связанный, в том числе, и с вопросами просодической организации звучащей речи, по-прежнему остается мало разработанным как теоретически, так и экспериментально.

Очевидно, что наличие специфических и общетипологических просодических характеристик в языках различных типов – слогосчитающем фонемном белорусском, тактосчитающем фонемном русском и тональном силлабическом китайском – обуславливает возникновение большого количества явлений интерференции на фонетическом уровне при изучении китайского языка носителями белорусского и русского языков. Особенно востребованными сегодня становятся исследования проблем просодической интерференции, имеющей место не столько на уровнях фонемы, слога, слова, сколько на уровнях синтагмы и фразы, которая может быть вызвана различными типами нарушений синтагматического членения, фразового членения, логического ударения при восприятии и производстве высказываний на китайском языке носителями белорусского и русского языков. Представляют большой интерес также работы, направленные на изучение смысловой значимости просодических и синтактико-

семантических коррелятов синтагматического членения и логической акцентуации, неверное употребление которых приводит к появлению интерференции в процессах порождения и восприятия речи на китайском языке носителями белорусского и русского языков.

На начальных этапах изучения китайского языка, когда происходит овладение его фонетическими особенностями, вследствие интерференции носители белорусского и русского языков склонны допускать ряд ошибок, обусловленных различием фонетических систем данных языков. Как известно, китайский язык относят к тоновым, или тональным, т. е. к языкам, в которых каждый слог слова произносится с определённым тоном.

Среди индоевропейских языков тоновые встречаются крайне редко: система тонов есть в пенджаби и некоторых диалектах бенгальского. Разновидностью тоновых языков считают языки с музыкальным ударением, в которых один или несколько слогов в слове являются выделенными, при этом разные типы выделения противопоставляются тоновыми признаками. В семье индоевропейских языков музыкальное ударение несколько более распространено и представлено сербохорватским, литовским, древнегреческим, шведским, норвежским. Главное отличие языков с музыкальным ударением от тоновых заключается в том, что в первых тональные противопоставления реализуются не на всех слогах, а только на «выделенных» (то есть ударных). Важнейшей характеристикой просодической системы китайского языка является то, что тон реализуется на всех слогах без исключения.

В большинстве тональных языков единственная функция тонов состоит в противопоставлении различных лексических единиц, имеющих одинаковый сегментный состав. Например, в китайском языке *zhī* означает ‘знать’, *zhí* – ‘прямой’, *zhǐ* – ‘бумага’, *zhì* – ‘делать’ [1, с. 166]. Таким образом, еще одна важнейшая особенность фонетической системы китайского языка состоит в том, что не только фонема, но и тон несет смысло-различительную функцию: различные тоны соотносятся с различными иероглифами или лексическими значениями. Для того, чтобы отдельная фонема смогла образовать самостоятельную слоговую морфему, требуется, чтобы она обладала тоном.

Тон – это супрасегментный признак слога, главной характеристикой которого является высота звука, он обозначает тип изменения высоты звука всего слога полностью. Таким образом, сегментный и суперсегментный уровни в китайском языке объединяются уже на уровне слога и, в этом смысле, связаны гораздо теснее, чем в русском и белорусском языках. Тон как суперсегментная единица, выполняющая смысло-различительную функцию в китайском языке, может быть реализована только на

единице сегментного уровня – слоге. При этом сам слог без учета тоновых различий – силлабема – не имеет семантического содержания [2, с. 7].

Каждый из полных тонов китайского языка характеризуется совокупностью определенных признаков: 1) направлением движения основного тона (формой тона); 2) распределением интенсивности (силы звука) внутри тона; 3) частотным диапазоном (высотным интервалом между начальной и конечной точками тона); 4) высотой тона; 5) временем звучания (долготой тона) [3, с. 194].

Признаки тонов подразделяются на существенные (направление движения основного тона, распределение интенсивности и высотный интервал между начальной и конечной точками тона) и дополнительные (высота и долгота тона). Дополнительные признаки проявляются только в сопоставлении тонов друг с другом и могут варьировать в ту или другую сторону при произнесении отдельно взятого слога, не влияя при этом на качественную характеристику тона [3, с. 201]. Так, например, в речевом потоке различия между тонами базируются на линейном контрасте, а не на абсолютной физической высоте звука. Это означает, что один и тот же тон в разных позициях может изменять свои абсолютные высотные характеристики, но его опознаваемость сохранится благодаря контрасту с другими тонами и парадигматическому единству морфемы.

В восточнославянских языках слоги как минимальные произносительные единицы объединяются в слова посредством ударения. Ударение свободное, но изменение места ударения меняет смысл слова, т. е. место ударения несет смыслообразительную функцию. Гласный в ударной позиции отличается от гласного в безударной позиции силовыми, количественными и качественными характеристиками. Существует оппозиция слогов по признаку ударности/безударности. Обычно ударный слог произносится отчетливо, обладает более длительным временем произношения: в среднем ударный гласный в полтора – два раза длиннее безударного. Безударные слоги подвергаются качественной и количественной редукции – гласные и согласные звуки, находящиеся в безударной позиции, произносятся нечетко и кратко из-за невыполнения говорящим полной артикуляторной программы. Тонического ударения слова в восточнославянских языках нет (но высота звука может меняться в момент ударения). Таким образом, просодическая структура слова в восточнославянских языках складывается из соотношения ударных и безударных слогов (акцентно-ритмическая структура слова).

В потоке речи безударные/слабоударные слоги объединяются вокруг одного полноударного слога в пределах одной ритмической группы (фонетического слова, ритмического такта). Традиционно фонетическое слово понимается как самостоятельное слово с примыкающими к нему без-

ударными служебными словами (проклитиками и энклитиками). Однако безударным в составе фонетического слова может оказаться и знаменательное слово: *за́ городом, подд гору* и т. д. Чаще всего в ритмогруппе русского языка ударение падает на предлоги *за, под, по, на, из, без*. Кроме того, слабоударными в ритмогруппе могут быть числительные, предлог *сквозь*, некоторые местоимения. Побочное ударение может возникать и в составе одного знаменательного слова, например *одинадцатидесятилетний*. Безударные слова (клитики) называются проклитиками, если в составе фонетического слова они стоят перед словом, несущем ударение и энклитиками, если стоят после ударяемого слова.

Чередование в потоке речи различных типов ритмогрупп образуют характерный ритм, свойственный определенному языку (тактосчитающий или слогосчитающий). Сопоставительный анализ интонационных систем генетически близкородственных языков – русского и белорусского – показывает, что они обладают различной генеральной ритмической тенденцией. Белорусский следует относить к языкам слогосчитающего типа, тогда как в русском превалирует тактосчитающая генеральная ритмическая тенденция. Объясняется это в первую очередь тем, что для белорусского языка характерен менее выраженный контраст по длительности между ударными и безударными слогами, а, следовательно, и меньшая степень компрессии гласных, чем в русском [4, с. 352].

В китайском языке, в силу отсутствия словесного ударения, что подтверждается современными экспериментальными исследованиями, просодическая структура слова представляет собой сумму тонов или, точнее, входящих в состав слова слогов с модификациями тональных характеристик, определяемых закономерностями реализации тонов в данной позиции [5, с. 17; 6, с. 114].

Тон следует отличать не только от ударения, но и от интонации, под которой в узком смысле понимается изменения высоты тона на протяжении сравнительно большого речевого отрезка (синтагмы, фразы), называемой также мелодикой речи. Если обратиться к русскому языку, то здесь описание интонационной системы продолжает быть актуальным, находясь в стадии разработки и поиска. До настоящего времени не разработан единый понятийно-терминологический аппарат; так, для обозначения одного и того же понятия исследователи оперируют терминами «мелодический контур» (Т. М. Николаева), «интонационный контур» (С. Оде), «тональный контур» (Л. Л. Касаткин), «интонационная конструкция» (Е. А. Брызгунова) [5, с. 18]. Это, наряду с наличием недостаточного количества исследований в области интонации белорусского и китайского языков, в значительной степени затрудняет сопоставительный анализ интонационных систем рассматриваемых языков.

Поскольку в китайском языке тон несет на себе функциональную нагрузку различения смысла слова, всякое наложение мелодики на отрезок речи не должно изменять тональную характеристику морфем в него входящих. В китайском языке интонационными средствами служат регистровые возможности языка и как частный случай – особый способ произнесения тона последнего слога синтагмы или предложения. Смещение регистра в ту или иную сторону означает, что общая средняя высота фразы, которая принимается за исходную интонацию простого повествовательного предложения, становится выше или ниже без изменения частотных модуляций внутри слога. Иными словами, меняется тональность при сохранении мелодии. В речи на китайском языке происходит постоянное изменение эмоциональной окраски, поэтому и регистровые модуляции могут быть представлены разными типами в пределах даже одного предложения. Постепенное понижение регистра фразы на китайском языке характерно для выражения восклицания, просьбы, серьезно-торжественной интонации, убежденности. Общее смещение регистра вверх с некоторым дополнительным повышением в самом конце предложения наблюдается при выражении удивленного вопроса или сомнения, восклицания (призыва), переспроса, приказания [7, с. 105-106].

Повествовательная интонация в китайском языке отличается менее заметным понижением тона к концу синтагмы/фразы по сравнению с русским языком или же полным отсутствием такового, что объясняется занятостью мелодики в различении слов и ее зависимости от конкретного тонального наполнения фразы [8, с. 197].

Согласно работе В. Б. Касевича [9, с. 114], мелодический рисунок китайского общего вопроса, реализуясь в более высоком регистре по сравнению с повествованием, определяется тонами слов, входящих в синтагму. При этом отмечается усиление интенсивности последнего слога (ударного или заударного), т. е. выделение терминальной зоны общего вопроса. В русском и белорусском языках общий вопрос оформляется восходящим тоном, а за повышением тона на интонационном центре следует его понижение.

В экспериментальном исследовании о роли интонации общего вопроса Чжоу Цзынань приходит к выводу, что в китайском языке выделяются три типа вопросительных предложений: 1) повествовательно-вопросительные (вопросительные предложения с частицами 吗 – [ma] и 吧 – [ba]); 2) формально-вопросительные (с частицей 啊 – [a]); 3) интенсивно вопросительные (без частиц). При произнесении вопросительных предложений, несмотря на наличие или отсутствие частиц, частота основного тона повышается на слове, передающем главную информацию, постцентровая часть формируется в зависимости от частицы, ко-

торая стоит в конце предложения, но всегда при этом сохраняется определенное повышение тона [10, с. 65].

Исходя из рассмотренных выше основных просодических характеристик неблизкородственных и принадлежащих к различным типам языков (китайскому, с одной стороны, и белорусскому и русскому, с другой), сделаем попытку классифицировать и описать наиболее распространенные виды ошибок, которые могут допускать носители белорусского и русского языков при изучении китайского вследствие интерференции на уровне просодии.

I) Уровень слога. Ошибки на слоговом уровне допускаются в силу того, что в китайском языке, в отличие от восточнославянских языков, слог является минимальной произносительной единицей, на которую накладывается супрасегментный уровень языка – слог всегда окрашивается тоном.

1) Замена одного тона другим, что приводит к изменению смысла лексемы.

2) Неправильная или неполная фонетическая реализация одного или нескольких существенных / дополнительных признаков тона. Если искажение дополнительных акустических характеристик (высота и долгота) тона воспринимается как иноязычный акцент, то неверная реализация существенных признаков тона (направления движения, распределения интенсивности, высотного интервала) может приводить к нарушению смысла лексемы.

II) Уровень слова. Возникновение ошибок на данном уровне вызвано тем, что в восточнославянских языках слово неотделимо от ударения и имеет определенную акцентно-ритмическую структуру. Поскольку носителям белорусского и русского языков сложно произнести слово без ударения, они склонны автоматически накладывать типичную акцентно-ритмическую структуру слова родного языка на тональную структуру слова в китайском языке, нарушая, тем самым, его звуковую гармонию и фонетическую равнозначность слогов. С другой стороны значительную сложность представляет выделение каждого слога слова нужным тоновым оформлением.

1) Наложение ударения поверх тона одного из слогов слова. Как правило, исходя из закономерностей белорусского и русского языков, ударением выделяется второй или третий слог в слове. В результате такого выделения слог приобретает дополнительные силовые, количественные и качественные фонетические характеристики, что воспринимается на слух как иноязычный акцент.

2) Полная замена одного из тонов слова (чаще приходящегося на второй или третий слог) ударением, что может вести к неверному пониманию значения слова носителями китайского языка.

3) Ослабление существенных / дополнительных признаков тона, реализованных на слогах, оказавшихся в безударной позиции.

4) Произнесение слогов, оказавшихся в безударной позиции, без тона.

5) Качественная и количественная редукция гласных и согласных звуков в слогах, оказавшихся в безударной позиции. В китайском языке редукция – явление редкое и возможное только в слогах с легким тоном.

III) Уровень ритмической группы. В потоке речи на белорусском и русском языках слова объединяются в ритмогруппы по определенным законам. В ходе такого слияния служебные слова, а иногда и значимые, теряют ударение. В звучащей речи под влиянием действующей в языке генеральной ритмической тенденции (слогосчитающей в белорусском и тактосчитающей в русском) фонация слов определенным образом преобразуется, что придает всему речевому высказыванию характерную ритмическую окраску. В китайской речи не существует ни фонетических слов, ни проклитик, ни энклитик. Это одно из существенных различий между китайской и русской устной речью [11, с. 49]. К сожалению, интерференция на уровне ритма, очень сложно поддается коррекции.

1) Произнесение служебных слов без тона.

2) Неполная реализация тона на служебных словах.

3) Количественная и качественная редукция звуков в служебных словах.

IV) Уровень синтагмы и фразы. Ошибки, возникающие при порождении речевого высказывания и декодировании звучащей речи на китайском языке, объясняются тем, что в родном и изучаемом языках для просодической организации синтагм и фраз, передачи различных коммуникативных значений задействуются специфические просодические средства. В китайском языке с этой целью используются, главным образом, регистровые модификации, тогда как в белорусском и русском – определенный мелодический контур.

1) Наложение на синтагму / фразу в речи на китайском языке одного из типов мелодического контура родного языка, соответствующего определенному коммуникативному значению. Следствием этого может стать, например, реализация неправильного тона в одном или нескольких словах синтагмы / фразы. Так как в белорусском и русском языках тон, как правило, оформляет последнее слово в синтагме и фразе, то один из тонов слова, находящегося в конечной позиции этих единиц в речи на китайском языке, может быть заменен восходящим тоном (например, в конечной синтагме, вопросительной фразе) или нисходящим тоном (например, в конечной синтагме, утвердительной фразе).

2) Неправильное использование регистровых модуляций в пределах синтагм и фраз для передачи различных коммуникативных и эмоциональных значений.

3) Неверное распознавание коммуникативного типа и эмоционального значения синтагмы / фразы при восприятии речи на китайском языке. Например, мелодия первого тона на последнем слоге на носителей русского и белорусского языков может производить впечатление незаконченного высказывания, второго – вопроса или переспроса, третьего – удивления, четвертого – категорического утверждения или приказа, пятого – утверждения.

Очевидно, что попытка, предпринятая в данной работе, описать и классифицировать наиболее распространенные ошибки, допускаемые носителями белорусского и русского языков при овладении китайским вследствие различий просодических систем родного и изучаемого языков, не претендует на полноту и завершенность. Требуются дальнейшие сопоставительные и типологические исследования просодических средств белорусского, русского и китайского языков, исследования в области просодической интерференции. Просодический акцент трудно поддается корректировке: законы фонетического структурирования слова, ритмической организации речи, ее мелодического оформления глубинны и относятся к наиболее стойко диктуемым родным языком. Изучение механизмов просодической интерференции поможет разработать необходимые методики преподавания иностранных языков, которые позволят учащимся справиться с проблемой ошибочной реализации норм изучаемого языка, упорядочить свой лингвистический опыт и наиболее эффективно сформировать координативное многоязычие с автономными понятийными базами, каждая из которых связана с одним конкретным языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Павловская, И. Ю. Экспериментальное сопоставительное исследование английской и китайской интонации / И. Ю. Павловская // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 5. – С. 166–171.
2. Кубарич, Е. А. Суперсегментные единицы китайского языка (психолингвистические и экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. А. Кубарич ; ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2016. – 20 с.
3. Задоевко, Т. П. Краткий очерк системы тонов современного китайского языка / Т. П. Задоевко // Вопросы китайской филологии : сб. ст. / под ред. А. П. Рогачева. – Москва : Издательство Московского университета, 1963. – С. 191–219.
4. Черник, Н. Н. Интерферирующее воздействие ритма языков различных типов / Н. Н. Черник // Проблемы модернизации современного высшего образования : лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания ино-

- странных языков в неязыковом вузе : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Омск, 25 мая 2018 г. / Омский автобронетанковый инженерный институт. – Омск : Изд-во «Ипполитова», ОАБИИ, 2018. – С. 353–360.
5. Любимова, Н. А. Сопоставительное изучение фонетики русского языка : лингвистический и методический аспекты / Н. А. Любимова // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 2 (231). – С. 14–19.
 6. Кубарич, Е. А. Ударение в китайском языке : экспериментально-фонетическое исследование / Е. А. Кубарич // Вестник кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-4 (64). – С. 110–114.
 7. Спешнев, Н. Л. Фонетика китайского языка / Н. Л. Спешнев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. – 141 с.
 8. Румянцев, М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка / М. К. Румянцев. – М. : Восточная книга, 2007. – 304 с.
 9. Касевич, В. Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова, В. В. Рыбин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 248 с.
 10. Чжоу, Ц. Специфическая роль интонации в китайском языке на примере оформления общего вопроса / Ц. Чжоу // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 2. – С. 63–66.
 11. Сюй, Л. Типичные ошибки китайских учащихся в русском речевом ударении и методы их исправления. / Л. Сюй // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 1 (224). – С. 47–50.